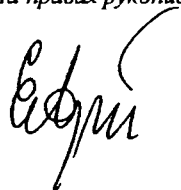

0-803501

На правах рукописи

Антропов Евгений Владимирович

**НОВОСИБИРСК: ЭТНИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ВОЗНИКНОВЕНИЯ И
РАЗВИТИЯ ГОРОДА (КОНЕЦ XIX-НАЧАЛО XXI В.)**

07.00.07 –

Этнография, этнология и антропология

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Томск – 2013

Работа выполнена в Федеральном государственном бюджетном учреждении науки Институт археологии и этнографии Сибирского отделения Российской академии наук, в отделе этнографии.

Научный руководитель: доктор исторических наук, доцент
Октябрьская Ирина Вячеславовна

Официальные оппоненты:

Смирнова Татьяна Борисовна, доктор исторических наук, профессор, федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского», кафедра этнографии и музееведения, профессор

Поддубиков Владимир Валерьевич, кандидат исторических наук, доцент, федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Кемеровский государственный университет», лаборатория этносоциальной и этноэкологической геоинформатики, заведующий лабораторией

Ведущая организация: Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Новосибирский государственный педагогический университет»

Защита состоится 24 декабря 2013 г. в 15.00 часов на заседании диссертационного совета Д 212.267.18, созданного на базе федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Национальный исследовательский Томский государственный университет», по адресу: 634050, Томск, пр. Ленина, 36 (корпус №3, ауд. 41).

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке Томского государственного университета.

Автореферат разослан «22» ноября 2013 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
д-р ист. наук, профессор

НАУЧНАЯ БИБЛИОТЕКА КФУ

852395

Некрылов
Сергей Александрович

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность исследования. В гуманитарной науке России начала XXI в. оценка процессов и закономерностей урбанизации и индустриализации в стране была отнесена к числу исследовательских приоритетов. Тема «Современный город и социально-культурная модернизация России» определила содержание юбилейного X Конгресса этнографов и антропологов России 2013 г.

Глобальные риски поставили перед многими городами России серьезные вызовы перспективному развитию. Согласно Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации (РФ) на период до 2025 г., условием устойчивого развития государства стало гармоничное сочетание высокой гражданственности и позитивной национальной идентичности. Принятая в 2012 г. Стратегия национальной политики РФ является продолжением Стратегии социально-экономического развития государства. Эти документы определяют процесс разработки программ регионального развития.

В 2013 г. в г. Новосибирске была утверждена Концепция реализации национальной политики, которая подчеркивает роль г. Новосибирска как делового, научно-образовательного и культурного центра Новосибирской области (НСО) и Сибирского федерального округа (СФО).

Социально значимые задачи, стоящие перед региональным сообществом, делают актуальными исследования, направленные на оценку качественных параметров этнических процессов в г. Новосибирске. Сибирский мегаполис, аккумулируя этно-демографический, экономический и социокультурный потенциал Новосибирской области, в значительной степени определяет тенденции демографического, этнокультурного и социально-экономического развития СФО и занимает одно из лидирующих положений в федеральной инфраструктуре.

Степень изученности темы исследования. Подробный анализ условий и этапов развития сибирского городоведения предпринят в специальных исследованиях истории изучения сибирских городов Д.Я. Резуном (1997), Д.А. Алисовым (2001).

В сибирском городоведении интерес к истории г. Новосибирска, возникшего в конце XIX в., был обозначен в административном контексте 1920-х гг. В 1920-1930-е гг. были опубликованы: «История городов Ново-Николаевской губернии (1924), «Список населенных мест...» (1928), «Новосибирск: прошлое, настоящее и будущее...» (1935). Появились публикации местного отделения Общества пролетарского туризма и экскурсий – например, «Экскурсии в окрестности Новосибирска» (1929).

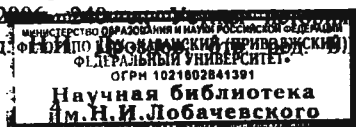
Обращение к истории г. Новосибирска произошло уже во второй половине XX в. в рамках советской истории, где тема городского строительства была соотнесена с административно-политической историей и определялась датами и событиями. Ряд послевоенных публикаций Н.Н. Протопопова (1948), А.Н. Галунова (1965), справочников «Новосибирск» (1957), «Ваш спутник по Новосибирску» (1960) дает развернутую характеристику географического положения и

определяет значение г. Новосибирска как экономического центра Западной Сибири.

Качественное приращение новосибирской историографии начинается в 1960-х гг. На этот период приходится становление краеведческого движения в городе и регионе. Уже в начале этого этапа предпринимаются попытки периодизации истории города с выделением наиболее значимых дат; появляются такие издания, как: «Город Новосибирск за 50 лет Советской власти» (1967), «Хроника революционных событий в Новониколаевске 1917 г.» (1967), «Улицы расскажут вам» (1970), «Новосибирск» (1970) и др. В 1970-1980-е гг. появляется ряд обобщающих изданий, которые, кроме научного и информационного значения, имели серьезное влияние на процесс формирования и репрезентации локальных историко-культурных парадигм в общественном дискурсе: «Новосибирск в историческом прошлом (к XIX – н. XX в.)» Л.М. Горюшкина, Г.А. Бочанова, Л.В. Цепляева (1978), «Памятники Новосибирской области» (1989), юбилейный труд «Новониколаевск-Новосибирск. События. Люди: 1893-1993» (1993), «Краткая историческая энциклопедия Новосибирска» И.Ф. Цыплакова (1997) и др.

Наряду с уже сложившимися подходами российской гуманитарной науки к изучению истории и культуры городов начинают активно осваиваться новые исследовательские парадигмы - в том числе метод устной истории. Это направление возникло в мировой науке в середине XX в.; и было обосновано в трудах Д. Тоша (2000), Р. Доела (2000), А. Портелли (2003), П. Томпсона (2003), Я. Ассмана (2004). В Сибири устная история развивалась в научных центрах Барнаула, Красноярска, Томска, Новосибирска¹. Кроме прочего, это направление развивалось в ходе реализации долговременного проекта И.С. Кузнецова (2007) по истории СО АН СССР/ СО РАН (г. Новосибирск), а также в ходе планомерного исследования социокультурной истории НСО и Сибири в целом с использованием биографического метода В.А. Зверева (2008) и др.

¹ См., например: Щеглова Т.К. Устная история : учеб. пособие. Барнаул, 2011. 364 с.; Кан Г.И. Устная история: проблемы метода (из опыта работы ОГУ «ЦДНИ ТО» по инициативному документированию) // Документ в парадигме междисциплинарного подхода : материалы Второй Всерос. науч.-практ. конф. / под ред. О.А. Харусь. Томск, 2006. 400 с.; Родные голоса. Сибирь, XX век : мемуары из коллекции кафедры отечественной истории НГПУ / сост. и ред. В.А. Зверев. Новосибирск, 2008. Вып. 1. 159 с.; Лейбова Е.К., Хлытина О.М. Устные исторические источники на школьных уроках истории : учеб.-метод. пособие. Новосибирск, 2011. 134 с.; Косякова Е.И. (Красильникова Е.И.) Новый быт Сибирского Чикаго : очерки городской повседневности Новосибирска между войнами. Новосибирск, 2006. 234 с.; Косякова Е.И. (Красильникова Е.И.) Человек в повседневности XX в. / гл. ред. Косякова Е.И. (Красильникова Е.И.). Красноярск, 2010-2012. Вып. 1-3.

В рамках исторического направления в сибирском городоведении в 1980-е гг. стало активно формироваться направление исторической демографии, в рамках которого широкий круг вопросов воспроизводства городского населения Сибири, изменения численности, демографического и социального состава, а также миграции был инициирован и разработан В.А. Исуповым (1984), В.А. Зверевым (1993), А.С. Московским (1990), А.И. Алексеевым (1986), А.Н. Сагайдачным (2000), В.А. Ильных (2003) и другими представителями новосибирской школы исторической демографии.

С середины 1970-х гг. ученые исторических школ городов Новосибирска, Омска, Томска и Барнаула обращались к проблемам генезиса и развития западносибирских городов, главным образом акцентируя внимание на ранних периодах. Это направление было представлено в работах 1980-1990-х гг. Д.А. Алисова, Е.А. Ащепкова, Р.С. Васильевского, В.Т. Горбачева, Л.М. Горюшкина, В.В. Кириллова, Н.Ф. Емельянова, А.Н. Копылова, В.И. Кочедамова, А.И. Куприянова, А.А. Люцидарской, Н.А. Миненко, А.Е. Ополовникова, Д.Я. Резуна, В.И. Сергеева, В.А. Скубневского, В.И. Шункова и др.

Во многом региональные исторические школы городоведения опирались на историко-архитектурное направление, которое появляется еще в начале 1950-х гг. в среде практикующих архитекторов, среди которых: Е.А. Ащепков (1949), А.Д. Крячков (1951) и др. Архитектурный и пространственный аспекты развития г. Новосибирска во второй половине XX в. были представлены исследованиями С.Н. Баландина (1978), Б.И. Оглы (1980), Ю.В. Новикова (1988), В.М. Пивкина (2005) и др.

В 1960-е гг. в связи с актуализацией процессов урбанизации АН СССР инициирует социально-экономические и социально-демографические исследования в отдельных районах страны. Это направление, лидером которого была Т.И. Заславская (ИЭиОПП СО АН СССР), было связано с разработкой социологических подходов в изучении народонаселения городов (см. например, Т.И. Заславская, 1970). Практические разработки в этой области были опубликованы в монографиях В.И. Переведенцева (1965), Ж.А. Зайончковской (1969), Ю.В. Арутюняна (1971) и др.

На период 1980-х гг., когда НСО вступила в фазу формирования новосибирской агломерации, приходятся исследования Н.Н. Решетникова и В.А. Исупова (1987); они продолжают в работах Л.П. Харченко (2000), Н.В. Воробьева (2001), Л.П. Фукса (2003), А.А. Кисельникова, Г.А. Бессоновой, Л.П. Харченко (2007), Ю.П. Воронова, С.А. Заусаева, С.А. Смирнова (2008) и др.

С 1990-х гг. изучение сибирских городов приобретает системный характер. Оно представлено трудами исторического, демографического, экономического и социологического профилей, объединенными общим предметом. Это работы Н.Н. Аблажей, Ю.М., Гончарова, В.А. Исупова, Е.В. Комлевой, С.А. Красильникова, В.А. Ламина, Т.С. Мамсик, Е.В. Мельниковой, В.Ш. Назимовой, Н.Н. Решетникова, В.Г. Рьженко, Т.А. Сабуровой, С.Г. Скобелевой, О.В. Тяпкиной, М.В. Шиловского, Т.К. Щегловой и др.

Празднование 100-летнего юбилея г. Новосибирска в 1993 г. вызвало лавинообразный рост публикаций, актуализирующих городскую проблематику². Позже появились энциклопедические издания и масштабные коллективные труды В.А. Ламина, В.А. Исупова, В.М. Шумилова, И.В. Савицкого, А.А. Кисельникова, С.А. Красильникова, И.С. Кузнецова и др. исследователей³.

С 1995 г. регулярными становятся научно-практические межотраслевые конференции «Урбанизация и культурная жизнь Сибири» в Омске под руководством Д.А. Алисова.

Методы и подходы этносоциологических исследований в городской среде опираются на концепции и методики, которые начиная с 1970-х гг. разрабатываются исследовательским коллективом Института этнографии АН СССР под руководством Ю.В. Бромлея. Отделом этносоциологии Института до 1990-х гг. проводились масштабные комплексные исследования во многих регионах страны, которые заложили базовый методологический инструментарий. Авторские разработки Л.А. Анохиной, Ю.В. Арутюняна, Л.М. Дробижевой, З.В. Сикевич, О.И. Шкаратана, Н.В. Юхневой и др., были обобщены в монографиях и сборниках, таких как: «О соотношении предметных областей этнографии, истории и социологии» (1978), «Опыт этносоциологического исследования образа жизни» (1980), «Социально-культурный облик советских наций (по материалам этносоциологического исследования)» (1986), «Многообразие культурной жизни народов СССР» (1986), «Межэтнические конфликты в СССР» (1990), «Демократизация и образы национализма в Российской Федерации 90-х годов» (1996) и т.д.

Предметом научных исследований в работах этносоциологов в 1980-1990-е гг. стали этнические группы в иноэтнической среде, а также проблемы адаптации и межэтнических взаимодействий. В 1987 г. вышел системный труд Г.В. Старовойтовой «Этническая группа в современном советском городе», вводящий в отечественную этнологию контекстные практики исследования этносоциальных процессов в городской среде.

Методология изучения этнических и этносоциальных процессов в России продолжала интенсивно развиваться в 1990-е гг., в связи с изменениями экономических, социально-политических, социокультурных стратегий и практик в стране, в связи с ростом внутренней и внешней миграции.

² См., например: Новониколаевск-Новосибирск. События. Люди : 1893-1993 / отв. ред. Л.М. Горюшкин. Новосибирск, 1993; Цыплаков И.Ф. Краткая историческая энциклопедия Новосибирска. Новосибирск, 1997.

³ См., например: Новосибирск : энциклопедия / гл. ред. В.А. Ламин. Новосибирск, 2003; История города. Новониколаевск – Новосибирск : Исторические очерки. Новосибирск, 2005. Т. [1]; 2006. Т. 2; Кисельников А.А., Бессонова Г.А., Харченко Л.П. Население города Новосибирска. Новосибирск, 2007.

Устойчивым стал комплексный междисциплинарный подход ко всем изучаемым явлениям в городской среде⁴.

В ходе изучения процессов формирования городских сообществ особую значимость приобретают исследования социальной, этнической и демографической структуры городского населения в динамике. Специальное исследование по многонациональному городу «Многонациональный город: этносоциологические очерки» было осуществлено Р.Р. Галямовым в Башкортостане в 1996 г. В 1998 г. социологи под руководством В.М. Воронкова проводят комплексные исследования процессов институционализации этнических связей, способов и содержания конструирования этнических кодов различных этнических групп (общин), потенциала мобилизации этничности и интеграции в городскую среду на материалах г. Санкт-Петербурга, («Конструирование этничности», 1998).

Подобные проекты приобретают все большую прикладную направленность; их значимость связана с пониманием современного состояния консолидации городского населения и характера межнациональных отношений, в свою очередь напрямую зависящих от актуальных показателей этнодемографического баланса, приживаемости, укорененности, логики пространственного развития и расселения и т.д.

В 2002 гг. было издано монографическое исследование З.В. Кануковой «Старый Владикавказ: историко-этнологическое исследование», посвященный истории формирования и специфике полиэтничного города в зоне этнополитического фронта конца XVIII – начала XX в.

В 2007 г. коллективом под руководством Ю.В. Арутюняна был проведен глубокий этносоциологический мониторинг Москвы («Москвичи», 2007). В 2000-е гг. цикл исследований «Современный российский город в единстве и многообразии культурных ценностей» по программам Президиума РАН был предпринят Институтом этнологии и антропологии РАН.

На региональном уровне в 2000-х гг. также начали реализовываться комплексные энциклопедические проекты, посвященные историко-культурной характеристике локальных моделей развития, включающие подробные этнические карты, характеристику этно-культурных объединений, очерки об истории этнических групп. Одними из первых в России в 2006 г. были изданы энциклопедия «Народы и культуры Томской области» и «Этноатлас Красноярского края».

⁴ См., например: Конфликтная этничность и этнические конфликты / отв. ред. Л.М. Дробижева. М., 1994; Россияне – столичные жители / отв. ред. Ю.В. Арутюнян. М., 1994; Этнополитическая ситуация и межнациональные отношения в республиках Российской Федерации : информационный бюллетень. М., 1994, 1995. № 1-5; Дробижева Л.М., Аклаев А.Р., Коротева В.В., Солдатова Г.У. Демократизация и образы национализма в Российской Федерации 90-х годов. М., 1996. 384 с.

Поиск российской наукой новых парадигм осмысления развития городов и городского населения в этнокультурном аспекте в целом был синхронен европейскому и американскому опыту социологических и антропологических исследований, как правило, имеющих максимально прикладной характер⁵.

В западной социологии понятие «сообщество» или «община» (community) является одним из наиболее употребляемых. Его разработка связана с трудами К. Линча (1982), Р. Парка (1992), Л. Вирта (2005), Р. Ретфилда, Г. Вельца, Э. Коена, С. Милграм и др.. Модели современных исследований в области зарубежной социологии города продолжают опираться на изучение демографической структуры и социальных процессов в городских/пригородных сообществах различных стран (D.J. Downew, D.A. Smith и др.).

В отечественной социологии исследования городских сообществ находятся в стадии развития. Это определяет методологическую актуальность данной работы. Понятие «городского сообщества», впервые вводится в российской науке в 1980-1990-х гг. в трудах В.Л. Глазычева (1995), Ахизера (1995), Л.Б. Когана (1990) и др. и активно развивается в рамках культурной географии, урбанистики и градостроения, где оно представляет собой результирующую коллективного восприятия материального пространства городской среды.

Идентичность в данной работе, в соответствии с подходами Н.М. Лебедевой (1999), З.В. Сикевич (1999) рассматривается как фактор, определяющий принадлежность к сообществу на индивидуальном и групповом уровнях и поддерживающий его существование как целого. Важной характеристикой этой категории, конкретизируемой С.Ф. Чешко (1994) на этнических материалах, является коллективный механизм выработки, основанный на групповом опыте предыдущих поколений, предполагающий потерю конкретного смысла для последующих.

Проблемы, связанные с определением иерархии идентичностей в контексте межэтнических отношений задаются актуальными политическими повестками и отображаются в таких официальных документах, как, например: «Белая книга по межкультурному диалогу» Совета Европы (2008 г.), утвердившая необходимость перехода от мультикультурализма к интеркультурализму; Всемирный доклад ЮНЕСКО «Инвестирование в культурное разнообразие и диалог между культурами» (2009 г.) и др.

В последние несколько лет ряд ученых в России высказывали свои позиции относительно теории и практик выстраивания идентичностей в контексте интеграционных процессов, в том числе в связи с оценкой этносоциальных процессов в городской среде. Можно назвать серию работ

⁵ См., например: Gottdiener M. The Social Production of Urban Space. Austin, 1985; Anderson E. Streetwise: Race, Class and Change in an Urban Community. Chicago, 1990; Smith D.A. The New Urban Sociology Meets the Old: Re-reading Some Classical Human Ecology // Urban Affairs Review. 1995. Vol. 30, № 3. P/ 432-457 и др.

В.А. Тишкова (см., например 2007), Ю.В. Арутюняна (2007); Э.А. Паина (2011), Л.М. Дробижевой (2013) и др. Выводы ведущих российских экспертов во многом совпали с теорией, определившей проект Совета Европы и Европейской Комиссии «Межкультурные города» («Интеркультурные города»), запущенный в 2008 г. Изучение структуры идентичностей на материалах различных российских регионов (Ю.В. Арутюняна (2007) - на материалах г. Москвы; А.В. Черных (2011) – на материалах Пермского края; А.В. Головнева (2011, 2013) – на материалах Урала) позволило поставить вопрос о потенциале надэтнической интеграции.

Сходная этносоциальная проблематика для НСО и СФО разрабатывается сектором этносоциальных исследований Института философии и права СО РАН (Ю.В. Попков, М.А. Абрамова, В.Г. Костюк, Д.В. Ушаков). Это подразделение рассматривает этносоциальные общности в системе цивилизационных взаимодействий с акцентированием социально-философского, социально-правового и социально-психологического аспектов интернационализации.

Исследования, посвященные этнической проблематике в истории г. Новосибирска, планомерно развиваются отделом этнографии Института археологии и этнографии СО РАН под руководством И.В. Октябрьской. Опубликованы исследования, посвященные русским, белорусам, украинцам, чувашам, полякам, эстонцам, немцам, армянам, г. Новосибирска и НСО и их этноконфессиональной истории. В начале 2000-х гг. коллективом отдела был издан информационный справочник «Новосибирск-многонациональный» и коллективная монография «Этнические группы сибирского мегаполиса» (2002); выполненные в междисциплинарном ключе, они включали подробную характеристику этнокультурной истории г. Новосибирска и отдельных этнических сообществ на основе переписи 2002 г. В 2003 г. коллектив отдела принял участие в подготовке энциклопедии «Новосибирск».

Направление, связанное с оценкой этнических аспектов человеческого капитала г. Новосибирска, НСО и СФО, разрабатывалось в сотрудничестве отдела этнографии ИАЭТ СО РАН с Институтом экономики и организации промышленного производства СО РАН. Итоги этих исследований были представлены в совместных монографиях: «Миграция и опыт взаимодействия регионов по усилению этнополитической стабильности в Евразии» (2002); «Иммиграция иностранной рабочей силы: российский и европейский опыт исследования» (2003); «Иностранные мигранты на сибирском рынке труда» (2006); «Россия и россияне в новом столетии: вызовы времени и горизонты развития. Исследования Новосибирской экономико-социологической школы» (2008); «Север и Юг: диалог культур и цивилизаций: материалы международного семинара» (2010). Данная работа является составной частью этой долговременной программы.

Объектом исследования является народонаселение г. Новосибирска в динамике его развития.

Предметом исследования являются этнодемографические, этнотерриториальные и этнокультурные процессы в г. Новосибирске и НСО с конца XIX в. до начала XXI в., которые определили структуру, количественные и качественные характеристики современного городского сообщества.

Цель диссертации определяет комплексная оценка этнодемографических, этнотерриториальных и этнокультурных процессов, сопровождавших формирование г. Новосибирска, ориентированная на установление закономерности возникновения, развития и специфики сибирского мегаполиса и особенностей самоорганизации его полиэтнического народонаселения.

Задачи диссертации, формирующие ее структуру, заключаются в том, чтобы: проследить изменения в характере освоения территорий г. Новосибирска и выявить основные тенденции размещения полиэтнического населения в его границах по мере развития и изменения городской территории; дать комплексную оценку этно-демографических процессов и трансформации этнодемографической структуры г. Новосибирска в контексте истории НСО и шире Сибири; охарактеризовать структуру и динамику идентичностей полиэтнического сообщества г. Новосибирска, выявить основные тенденции ее развития; проследить процесс формирования и особенности символической среды г. Новосибирска в контексте становления городской идентичности.

Хронологические рамки исследования определяются историей возникновения и развития г. Новосибирска и охватывают время с конца XIX в. до начала XXI в.

Территориальные рамки исследования ограничиваются г. Новосибирском и НСО. При этом, для понимания характера этнических процессов в городе привлекается материал по СФО и России в целом.

Теория и методология исследования опираются на принципы историзма и объективности в изучении закономерностей возникновения и развития г. Новосибирска. Использование исторического подхода определило исследование этнических аспектов исторических процессов в динамике их развития. Системный подход позволил выявить основные тенденции формирования городского населения, обусловленного комплексом факторов. Привлечение обширного круга источников и вариативных методик определило использование комплексного междисциплинарного подхода. Сравнительно-исторический метод дал возможность сравнивать характер этнических процессов в границах территорий г. Новосибирска, НСО, СФО и России в целом. Историко-генетический и типологический методы применялись при анализе динамики и структуры этнической и региональной идентичности, а также для выявления преемственности основных принципов формирования городского населения в различные периоды истории города. Функциональный подход позволил показать механизм влияния этнотерриториальных, этносоциальных и этнокультурных аспектов на процесс формирования населения г. Новосибирска.

В целом, теоретико-методологическую основу исследования определила теория этнических процессов в контексте урбанизации, в рамках которой рассматриваются проблемные категории идентичности городского сообщества.

Теория урбанизации в ее социокультурном прочтении в данной работе применяется в соответствии с подходами ведущих российских социологов и урбанистов В.Л. Глазычева (1996), А.Г. Вишневого (1998), А.С. Ахиезера (1991), Л.Б. Когана (1993), Л.В. Кореля (1982), О.И. Шкаратана (1990) и др. Вслед за разработками ведущих специалистов в этой области данная работа ориентирована на качественную оценку социальной организации и динамики городских сообществ в условиях расширения социальных связей и коммуникаций, при росте социальной мобильности и трансформации городской среды, культуры и образа жизни, с учетом техногенных, социогенных и ментальных аспектов человеческой деятельности.

Теория этнических процессов используется в диссертации на основе разработок российских этносоциологов. Под этническими процессами в современной науке понимают процессы изменения отдельных этнических элементов, частей этносов и этносов в целом. Подробно разработанная классификация этнических процессов позволяет исследовать их динамику в историческом контексте⁶.

Теория идентичности, примененная в данном исследовании, опирается на подходы Н.М. Лебедевой (1999), З.В. Сикевич (1999), С.Ф. Чешко (1994) и предполагает понимание идентичности как продукта коллективного опыта, реализуемого, прежде всего, через общность истории, ценностей и исторической памяти. Идентичность имеет подвижную, деятельностную характеристику и детерминирована сложным взаимодействием исторических, географических, экономических, религиозных и социокультурных факторов. Как совокупность представлений, установок, ценностей, идентичность соотносится с системой социальных отношений в городской поликультурной среде. Эта трактовка соотносится с понятием «городское сообщество», которое используется в данной работе.

Инструментальный ориентир для использования понятия «городское сообщество» дает социально-географический или этногеографический подход О.И. Вендиной (2012), в рамках которого категория «городское сообщество» понимается как разделяемая идентичность городского населения и соотносится с понятиями национально-гражданской и городской идентичности.

В качестве рабочего определения понятие «городское сообщество» трактуется как локальная модель развития и взаимодействия городского населения, разделяющего характеристики городской идентичности, обусловленной потенциалом социальной консолидации через доступ к ресурсам, возможности самореализации, коллективную инициативу, мифотворчество и т.д. Категория

⁶ Процессы этнические // Свод этнографических понятий и терминов. М., 1995. Вып. 6.

городского сообщества является качественной, обозначает уровень общественного развития города, или этапа формирования городского сообщества на основе принципов самоорганизации и взаимодействия местных сообществ в единстве поколенческих, этнокультурных, профессиональных и иных социальных связей и институтов.

Ключевым при характеристике развития городского сообщества является концепция «человеческого потенциала» в трактовке Т.И. Заславской, которая рассматривает его как «интегральную характеристику жизнеспособности общества как субъекта собственного воспроизводства, развития и взаимодействия с другими обществами». Человеческий потенциал характеризует «готовность и способность общности к активному саморазвитию»⁷.

Определение предмета исследования в историческом развитии предполагает контекстную периодизацию истории г. Новосибирска, построенную в соответствии с методическими принципами теории урбанизации на основе выделения периодов формирования городской инфраструктуры. Эти методики разработаны в трудах В.И. Переведенцева (1965), В.А. Исупова (1987), Н.Н. Решетникова (1987) на широком сибирском материале, а также А.Г. Вишневого (2000), Ж.А. Зайончковской (1969), Л.Б. Когана (1990) и др. на общероссийском.

Работа построена на сочетании количественных и качественных методов. В ней использованы массовые экономико-географические методики исследования, описанные Ж.А. Зайончковской (1999), В.А. Ионцевым (1989), Л.Л. Рыбаковским (1973) и др. Динамика этнодемографической структуры г. Новосибирска проанализирована на основании сводных статистических данных и демографических показателей отдельных этнических сообществ по результатам официальных переписей населения и отдельных статистических обследований.

Качественные методики в работе связаны с обращением к материалам устной истории и биографическому методу. В целом, в рамках данной работы речь шла о комплексном привлечении исследовательских средств. В ходе подготовки диссертации были проведены глубинные интервью с представителями этнических общин г. Новосибирска, контент-анализ новостных СМИ и интернет-форумов; широко использовался метод включенного наблюдения.

Источники. Комплексный характер исследования определил широкий круг источников. Административные документы, регламентирующие деятельность этно-культурных организаций, программы и документы Комитета по взаимодействию с религиозными и национально-культурными автономиями мэрии г. Новосибирска и Ассоциации национально-культурных автономий и национальных организаций, а также отдельных автономий и землячеств и т.д. позволили отслеживать динамику организационно-правового развития отдельных

⁷ Заславская Т.И. Человеческий потенциал в современном трансформационном процессе // *Общественные науки и современность*. 2005. № 3. С. 5-16.

этнических групп и общую этнокультурную динамику г. Новосибирска в широком контексте социальных и этнических процессов в России

Их дополнили документы, презентующие стратегии регионального развития, программы научных семинаров и градостроительных форумов, позволяющие анализировать динамику конструирования образов города, оценивать характер общественных дискуссий по актуальным вопросам городского развития.

Основой воссоздания начальных этапов этносоциальной истории г. Новосибирска стали архивные фонды. Собрание по проблемам переселения в Сибирь Государственного архива Новосибирской области (ГАО. Ф. Р-1813. Оп. 1, Ф.П-11796. Оп. 3, Ф. Р-2190. Оп. 5. и др.) представляют огромную историческую ценность, т.к. содержат, кроме прочего, фото и воспоминания переселенцев и их потомков. Среди них, например, «Записки переселенца», составленные в 1953 г. белорусом Самойловым С.И. (ГАО. Ф. Р-1813. Оп. 1. Д. 113. Л. 108–123). Эти и другие материалы позволяют реконструировать жизнь протогородских и городских локусов г. Ново-Николаевска / г. Новосибирска рубежа XIX–XX вв.

Группу статистических источников составили всеоюзные и всероссийские переписи населения и издания Территориального органа Федеральной службы государственной статистики по НСО. Статистические материалы позволили охарактеризовать основные тенденции трансформации этнодемографической структуры населения г. Новосибирска и НСО с конца XIX до начала XX в.

Картографические материалы стали источником информации о состоянии и динамике изменения городских локусов и пространственного размещения населения. К фонду Государственного архива Новосибирской области (ГАО. Ф. Д-270) относятся карты, планы и схемы различной административно-территориальной принадлежности, показывающие динамику городской черты г. Новосибирска конца XIX – середины XX в. При работе над диссертацией была проведена систематизация картографического раздела «Фонда Новосибирска» Музея истории архитектуры Сибири им. С.Н. Баландина Новосибирской государственной архитектурно-художественной академии и др. материалов.

Использованные в работе справочные и энциклопедические издания позволили проанализировать основные градообразующие идеи и концепции; их сопоставление позволяет анализировать динамику коллективных представлений о городе.

Полевые материалы автора составляют наиболее объемный раздел комплекса источников и включают материалы массового анкетирования, документы личного происхождения (записи воспоминаний, мемуары), биографические интервью, визуальные и фотоматериалы.

Сбор и обработка источников устного и визуального происхождения по истории г. Новосибирска осуществлялась при поддержке МБУК г. Новосибирска «Музей истории и развития Октябрьского района» и МКУК г. Новосибирска «Музея города Новосибирска». Эти материалы определяют информационную

часть работы; они позволяют проследить историю г. Новосибирска 1910-2000-х гг. Данные устной истории, позволяют фиксировать реалии повседневной жизни города с точки зрения социально-культурного опыта информатора; они отражают яркие детали быта, отношений, занятий горожан на протяжении всего XX в.

Одним из массовых источников работы являются данные анкет. Массовое анкетирование проводилось в 2007-2010 гг. среди учеников общеобразовательных школ г. Новосибирска. Выборка составила 1363 респондента 1990-1997 гг. рожд. на момент анкетирования. Родословные дали емкую и разностороннюю информацию, касающуюся исторических условий формирования города и динамики идентичностей его жителей.

Для исследования структуры самоопределения новосибирской молодежи, включающей несколько возможных параметров социальной, этнической, культурной, профессиональной и иных видов идентичности, был проведен анализ творческих работ учащихся НГУ и НГПУ. Сбор творческих работ проводился в 2002-2012 гг. отделом этнографии Института археологии и этнографии СО РАН. Выборка, использованная в данном сочинении, составила 2 тыс. работ.

Подготовка данной работы строилась с использованием широкого круга фотоматериалов. Это позволило визуализировать реальность исторического контекста, о которой идет речь в интервью горожан; был проиллюстрирован культурный текст, свидетельствующий о формах мировосприятия, характерных для той или иной эпохи, ценностях, жизненных стилях народонаселения г. Новосибирска.

Публикации региональной прессы в данной работе использовались, прежде всего, для анализа современных общественных позиций по вопросам, связанным с оценкой межэтнических отношений и уровнем бытового восприятия этничности. Новейший контекст такого обращения к прессе определил, в основном, интернет-форму городских новостных изданий НГС (<http://ngs.ru/>), Sibnet (<http://www.sibnet.ru/>), Сиб.фм (<http://sib.fm>).

Научная новизна проведенного исследования заключается в том, что оно стало первым системным комплексным (междисциплинарным) описанием этнических (этнодемографических, этносоциальных и этнокультурных) процессов в истории г. Новосибирска. В работе использован широкий круг оригинальных источников, многие из которых впервые вводятся в научный оборот. На основе исторической хронологии реализован опыт сопоставления картографических, архивных, статистических материалов и материалов устной истории в изучении истории народонаселения г. Новосибирска.

В работе впервые дана оценка динамики этнодемографической структуры и этнокультурной идентичности населения г. Новосибирска и НСО в контексте социально-демографических процессов XX в. в Сибири и России в целом; показаны закономерности трансформации городской территории и городской среды в связи с характеристикой этнических процессов; обозначены основные этапы формирования идентичности городского сообщества в процессе

трансформации социокультурной среды и формирования системы межпоколенных связей горожан.

Практическая значимость исследования определяется возможностью его применения в учебных курсах Высшей школы по методологии и методикам оценки этносоциальных процессов в городской среде, практикам устной и локальной истории, краеведения и городского экскурсионно-туристического проектирования; а также в образовательных проектах в рамках гармонизации межнациональных отношений в средних общеобразовательных учреждениях.

Результаты исследования могут быть использованы в ходе разработки долговременных сценариев развития г. Новосибирска, при подготовке маркетинговых и коммуникационных стратегий, в муниципальных социокультурных программах музеефикации, в развитии регионального туризма и при создании новых экскурсионных продуктов для г. Новосибирска, СФО и России в целом.

Положения, выносимые на защиту

В ходе исследования было установлено, что интенсивная урбанизация и высокая динамика обновления населения обусловили размытые границы и мозаичность городской территории и пригородной зоны г. Новосибирска, отдельные локусы которого характеризуются риском этнокультурного и социально-демографического обособления.

Обосновано, что решающая роль в трансформации социально-демографической структуры г. Новосибирска принадлежит миграции, в значительной степени имевшей этнический характер; подчеркнута значимость сельско-городского вектора, определявшего воспроизводство патриархальных стандартов и провоцирующего процесс архаизации городской среды.

Выявлены низкие показатели глубины семейной памяти и межпоколенной преемственности этнического самоопределения, а также многоуровневый и ситуативный характер этнической идентичности молодежи г. Новосибирска, обусловивший множественность форм индивидуальной идентичности и коллективного восприятия города.

Показано, как городские стандарты общественного взаимодействия, нормы поведения и коллективные образы города, определяющие городскую идентичность, формировались на основе сложного поликультурного взаимодействия народонаселения, что обусловило своеобразие общегородских норм и традиций.

Апробация исследования. На основе материалов диссертации были разработаны: методическое пособие по массовому анкетированию и интерпретации данных «История моей семьи» для бакалавриата Гуманитарного факультета НГУ; серия публичных лекций «Образы города в устной традиции» для широкого круга слушателей; экскурсионные проекты «Многонациональный Новосибирск» по инициативе Комитета по взаимодействию с религиозными и национально-культурными автономиями мэрии г. Новосибирска и «Татарский Новосибирск» по инициативе Новосибирского областного татарского культурного центра. Материалы диссертации нашли применение в

методическом обеспечении выставочной и экскурсионной деятельности МКУК г. Новосибирска «Музея города Новосибирска»

Основные положения исследования были представлены на конференциях регионального, всероссийского и международного уровня, среди которых: Всероссийская научно-практическая конференция «Современные проблемы адаптации и интеграции мигрантов в общества-реципиенты (Россия, Западная Сибирь, Югра)» (Сургут, 2007); Международная научная конференция «Этнография Алтая и сопредельных территорий» (Барнаул, 2008); Итоговая научная конференция по программе фундаментальных исследований президиума РАН «Адаптация народов и культур к изменениям природной среды, социальным и техногенным трансформациям» (Москва, 2008 г.); Международный семинар «Север и Юг: диалог культур и цивилизаций» (Новосибирск, 2010 г.); X Конгресс этнографов и антропологов России «Современный город и социально-культурная модернизация России» (Москва, 2013) и др.

Структура диссертации состоит из введения, трех глав, заключения, списка источников, использованной литературы, сокращений и приложения.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении дается обоснование выбора темы, ее актуальности, определены объект и предмет, цели и задачи, приводятся методологические основы исследования, дается обзор состояния изученности проблемы в российской и мировой науке, подчеркивается новизна и практическая значимость работы.

Первая глава «Этнотерриториальная характеристика развития г. Новосибирска (конец XIX-начало XXI в.)» состоит из трех разделов:

Первый раздел «Формирование этнотерриториальной структуры города (конец XIX в. – начало XX в.) в контексте освоения региона» посвящен краткой характеристике формирования структуры расселения в протогородском локусе. Показываются изменения логики его пространственного развития в связи с открытием Транссибирской железнодорожной магистрали от возникновения п. Ново-Николаевского в связи с активизацией миграционных потоков и концентрацией поселений вдоль железной дороги.

Прослеживается развитие г. Ново-Николаевска через анализ градообразующих функций, демографических ресурсов, характеристику рельефа территории, динамику жилой застройки. Характеризуется принцип формирования городской территории на основе железнодорожного, трактового и речного каркаса, и ее заселения на основе общности населения по этническим, социальным и культурным признакам. Приводится краткая периодизация возникновения поселений с населением разного этнического происхождения вблизи городской границы: фиксируются места компактного проживания беженцев и военнопленных в пределах города и поселения, возникших в связи с Первой мировой войной, коллективизацией и голодом 1920-х гг. Осуществляется

анализ пространственного развития г. Ново-Николаевска / г. Новосибирска и его этнотерриториальной структуры в границах современной Новосибирской агломерации.

Второй раздел «Динамика этнотерриториальной структуры г. Новосибирска XX в.» описывает развитие г. Новосибирска, определяемое логикой формирования производственной инфраструктуры. Показано, что сельские демографические ресурсы индустриализации и урбанизации определяли стихийный и самовольный принцип развития городской территории, что способствовало разобщению городской территории и формированию мест компактного проживания отдельных этнокультурных сообществ.

Территориальный аспект форсированной индустриализации 1930-х гг. в г. Новосибирске конкретизировался в ходе поглощения старожиловских сел и переселенческих поселков, имеющих неоднородную этнодемографическую структуру и насыщенную этнокультурную историю. Трансформация городской территории усилились за счет масштабной эвакуации предприятий и форсированной организации военной промышленности во время Великой Отечественной войны. Топография размещения депортированных была непосредственно привязана к индустриальным центрам.

Обосновывается, как послевоенные миграционные потоки способствовали высокой обновлению, размыванию и общей маргинализации населения г. Новосибирска. Последующие изменения планировочной структуры города были вызваны созданием Новосибирской ГЭС, академического научного центра СО АН СССР, созданием новых производственных предприятий и строительством обособленных жилых микрорайонов в свободных зонах в пределах и за городской чертой. Во второй половине XX в. шло активное поглощение и растворение населения компактных (этнических) сообществ в индустриальной инфраструктуре г. Новосибирска.

Третий раздел «Этнотерриториальная карта современного города (конец XX – начало XXI в.)» посвящен периоду активного развития агломерационных процессов, фиксирувавшихся с середины 1970-х гг. и оказывавших влияние на пространственно-территориальную динамику г. Новосибирска. Структура агломерации определяла усиление центростремительных процессов. Интенсивность миграционного прироста при продолжении воспроизведения патриархальных образцов социальной инфраструктуры предопределяли формирование городских локусов, имевших потенциал этнотерриториальных анклавов. Самый высокий показатель нестабильности населения демонстрирует маргинализируемая пригородная зона.

В разделе анализируется общая логика развития городских локусов, имеющих высокий потенциал этнической замкнутости на основе экономико-географических факторов; кратко характеризуются основные районы и участки, имеющие выраженную этническую специфику. Делается вывод об общей сегментированности городского пространства, тесно связанного с ядром

агломерации, развитие которого определяет трактовый, речной и железнодорожный каркас со сквозным выходом на межрегиональные коммуникационные каналы. Констатируется отсутствие на данный момент классических этнотерриториальных анклавов, что обусловлено транзитным характером развития г. Новосибирска, низкой приживаемостью населения и особенностями формирования его планировочного каркаса. При этом этнодемографический фактор характеризуется как один из важнейших в территориальном развитии города.

Вторая глава «Этносоциальные аспекты развития г. Новосибирска (конец XIX – начало XXI в.)» состоит из трех разделов:

В первом разделе «Динамика этнодемографической структуры г. Новосибирска (конец XIX – начало XXI в.)» осуществляется характеристика этнодемографической структуры г. Новосибирска в динамике развития в связи с миграционными процессами. На основе периодизации миграции на фоне политической истории России дается общая социально-культурная характеристика основных этнических групп, формировавших население города и причины динамики их численности на фоне общего роста численности населения Новосибирска.

Подробно характеризуются основные причины динамики этнодемографической структуры, определяемые географическим положением города, форсированной индустриализацией, насильственной коллективизацией, репрессиями, депортацией. Обосновывается миграционный прирост города за счет внутриобластной и межрегиональной миграции, перекрывающий естественную прибыль населения. Подчеркивается, что это имело, как позитивные (сохранение демографического баланса), так и негативные (неустойчивость этнодемографической структуры) последствия.

Характеризуется изменение направлений миграционных потоков в связи с распадом СССР в конце XX в. и политической и экономической нестабильностью. Отмечается снижение численности представителей исторически сложившихся этнических групп г. Новосибирска на протяжении последних межпереписных периодов, обусловленное естественной убылью, миграционным оттоком и сменой этнической идентичности.

Делается вывод, что современная этнодемографическая структура г. Новосибирска характеризуется: сокращением численности отдельных этнических сообществ (русских, немцев, украинцев, татар, казахов, белорусов, чувашей, евреев, мордвы) при миграционном приросте других (узбеков, таджиков, армян, азербайджанцев, киргиз, корейцев, езидов); усилением этнической дробности и вариативности социокультурных, языковых и конфессиональных стандартов при сохранении абсолютного преобладания русскоязычного населения.

Второй раздел «Динамика этносоциальных процессов г. Новосибирска и области (конец XIX – начало XXI в.)» посвящен анализу процессов урбанизации в г. Новосибирске и НСО в этническом и социальном аспектах в

контексте социально-политической истории региона. В ходе исследования, выявляется, что формирование социально-демографической структуры населения города в первой половине XX в. определяли потенциал транспортного узла и административного центра с одной стороны, и социально-культурный потенциал крестьянского населения – с другой.

На основе статистических данных анализируется динамика численности городского и сельского населения НСО по наиболее многочисленным этническим группам. Характеризуются темпы и источники прироста численности населения г. Новосибирска. Выделяются основные миграционные потоки, способствовавшие: постоянному обновлению горожан, в значительной степени имевшему этнический характер; замене урбанизированного населения выходцами из села, что оборачивалось аграризацией и архаизацией городской среды; архаизацией общественных социо-культурных стандартов.

Во второй половине XX в. изменение сложившейся структуры населения г. Новосибирска было связано с сокращением демографического потенциала основных этнических сообществ. Начиная с межпереписного периода 1989-2002 гг. в этнодемографическом балансе г. Новосибирска становятся заметны группы из Средней Азии и Закавказья. Ресурс сельских районов НСО к концу XX в. утратил свое значение. Изменение этнодемографической структуры г. Новосибирска совпадает с интенсивной урбанизацией, распространяющейся на все новые группы мигрантов.

Третий раздел «Структура идентичности народонаселения г. Новосибирска» посвящен анализу идентификационных стратегий горожан на основе сопоставления статистических данных по межнациональным бракам, результатов авторского анкетирования, интерпретации творческих работ учащихся в г. Новосибирске и мониторинга актуальных исследовательских проектов российских и европейских ученых и экспертов в сфере культурного разнообразия, межэтнического диалога и процессов интеграции.

Сложный характер межэтнических взаимодействий и многоуровневый характер идентичностей горожан рассматривается как результат высокой миграционной активности населения г. Новосибирска, сосуществования традиционных (этнокультурных) и урбанизированных ценностей, сельских и городских стандартов. Акцент делается на исследовании компонентов идентичности, обозначающих потенциал интеграции на городском и региональном уровне. Отмечается, что кодификация коллективной городской идентичности в г. Новосибирске совпадала с актуализацией регионального самосознания в конце XX в.

Базовые межпоколенные категории исторической памяти, составляющие контекст индивидуальной и коллективной идентичности, изменялись в течение одного-двух поколений. В условиях снижения значимости традиционных семейных моделей трансляции идентичности происходила мобилизация регионального ресурса идентификации. Делается вывод о том, что по отношению к народонаселению г. Новосибирска можно говорить о подвижном и

ситуативном характере идентичности и о ее множественности. Многообразие форм коллективной идентичности города предопределяет сложный характер межэтнических взаимодействий и многоуровневый характер идентичностей горожан.

Третья глава «Этнокультурная история г. Новосибирска (конец XIX – начало XXI в.)» состоит из трех разделов:

В первом разделе «Этнокультурная история г. Новосибирска (конец XIX – начало XXI в.)» рассматривается история взаимодействия этнокультурных и этноконфессиональных общностей в контексте урбанизации на фоне формирования локальных стандартов городского образа жизни. Показывается, как транзитный характер формирующегося города изначально предопределял становление полиэтнического сообщества, отдельные группы которого стремились к самоопределению по этнокультурному признаку; что в дальнейшем усиливалось административно-политической практикой.

Приводится обзор основных этноконфессиональных и культурно-просветительских общностей г. Ново-Николаевска / г. Новосибирска в процессе формирования полиэтнического сообщества горожан. В качестве одной из особенностей рассматривается формирование г. Новосибирска, как столичной презентационной площадки, имевшей характер культурного конструирования. Централизация культурного строительства с конца 1930-х гг. рассматривается в контексте замещения традиционных ценностей стилизацией, когда выражение этнокультурной самобытности происходит в различных формах культурно-просветительской работы и самостоятельного художественного творчества.

Современное этнокультурное пространство г. Новосибирска характеризуется обзором основных конфессий и этнокультурных центров, деятельность которых ориентирована на создание этнокультурных меморатов и распространение этники. На основе анализа широкого круга источников обосновывается, как обогащение историко-культурной среды г. Новосибирска новыми этническими символами в изменившихся социокультурных условиях конца XX – начала XXI вв. становится одним из механизмов укоренения отдельных сообществ и частью их презентационных стратегий.

Второй раздел «Этнокультурные центры и НКА г. Новосибирска: страницы истории и современность» посвящен обзорной характеристике истории и современного развития представительских структур различных этнических сообществ г. Новосибирска. Анализируются базовые нормативно-правовые основы деятельности НКА в России XX в. и контекст их реализации на городском и региональном уровне.

Проводится периодизация деятельности отдельных национально-культурных центров и стратегий их взаимодействий. Отмечается, что в условиях нерешенных в советское время организационно-правовых вопросов межэтнического взаимодействия, исторически сложившиеся в городе и регионе этнические общности оказались в равных условиях с новыми, активно формирующимися, что создало между ними поле напряженности.

При этом потенциал интеграции этнических групп в г. Новосибирске на основе обширной образовательной и профессиональной инфраструктуры на сегодняшний день оценивается как высокий. Потенциал интеграции и особый механизм социо- и этнокультурных процессов в г. Новосибирске связывается с ориентацией на перспективу и отсутствием жесткой конкуренции между миграционными этническими сообществами. Делается вывод, что коллективная идентичность новосибирцев связана с этнокультурным многообразием при сохранении стабильного межэтнического взаимодействия.

В третьем разделе «Образы г. Новосибирска в контексте этнокультурной истории» анализируются практики символизации историко-культурной самобытности города. Начальный период формирования общегородских презентационных моделей характеризуется обращением к индустриальным образам. Альтернативной формой самоутверждения полиэтнического сообщества г. Новосибирска конца XX в. становится развитие разнообразных краеведческих и туристических форм рефлексии и самопрезентации.

В качестве основных «символических концепций» городской солидарности указываются: образ передового города; приоритет новшеств, динамики и перспектив, при отказе от архаики и традиций; установка на межэтническое взаимодействие. Издание исторических исследований о городе, модернизация праздничного календаря, устройство новых меморатов в конце XX в. обозначили активный этап формирования коллективной идентичности народонаселения г. Новосибирска. Этот процесс связывается с появлением существенной доли урожденных и коренных горожан.

Процесс консолидации городского сообщества сопровождается развитием краеведческого движения, формированием актуального дискурса по управлению городскими процессами и сохранению культурного наследия, разработкой долгосрочных административных планов стратегического развития города и региона в том числе и в историко-культурной сфере.

Заключение подводит итог диссертационной работы. Проведенное исследование позволило осуществить комплексную оценку этнодемографических, этнотерриториальных и этнокультурных процессов, сопровождавших формирование г. Новосибирска и выявить закономерности его возникновения и развития. Новосибирск формировался в ходе миграционных потоков, индустриализации и интенсивных процессов урбанизации на основе сложного взаимодействия народов и культур. Стандарты и ценности г. Новосибирска формировались в ходе межкультурного взаимодействия в контексте становления и развития экономического и административного потенциала крупного торгово-финансового узла и центра Сибирского края.

Постоянный миграционный приток занимал важное место в воспроизводстве народонаселения г. Новосибирска. Сущностными его характеристиками в итоге стали мозаичность и нестабильность оседающих

здесь сообществ; поэтому процесс унификации общегородских норм и традиций проходил долго и сложно.

Миграции и интенсивные процессы урбанизации обусловили низкие показатели глубины семейной памяти горожан. Исследования показали, что современные новосибирцы являются носителями многообразных и вариативных этнических традиций, частично потерявших, прежде всего в результате национально-смешанных браков.

При этом, в последней четверти XX в. развитие сообщества г. Новосибирска привело к началу поиска основ социокультурной солидарности. Обращения к теме коллективной городской идентичности шло через музеефикацию, издательскую деятельность, развитие краеведческих и туристических форм образования и досуга, героизацию местных исторических деятелей и т.д. и коррелировало с ослаблением идеологического давления.

Поиски самобытности народонаселением г. Новосибирска после распада СССР привели к актуализации этнокультурных практик. С развитием миграционных процессов в постсоветский период широкий размах приобрел процесс диаспоризация. Этническая сегментация усилилась на фоне нарастающей рабочей миграции из регионов Средней Азии и Закавказья. Факторы миграционной привлекательности г. Новосибирска (прежде всего развитая образовательная и профессиональная инфраструктура) способствовали эффективности стратегий этнокультурной адаптации иноэтничных и инокультурных переселенцев через традиционные каналы закрепления – ВУЗы, сферу торговли, сервиса и услуг, относительно широкий рынок недвижимости и т.д.

Исследование показало, что исторически формировавшаяся территория и инфраструктурный каркас г. Новосибирска, складывавшиеся в течении XX в. имели размытые границы и устойчивые признаки неформального районирования, опирающегося на природные и техногенные факторы. Характер динамики города во многом задавали процессы обновления населения и изменения этносоциального и этнодемографического облика урбанизированной среды.

С развитием миграционных процессов XX облик города интенсивно менялся, трансформировалась его социокультурная инфраструктура. Тем не менее, имея динамичный характер, полиэтничное сообщество г. Новосибирска, к началу XXI в. достигло высокого уровня консолидации, выражением которой стала Хартия г. Новосибирска, принятая в 2008 г.

Этот документ, так же, как и серия стратегических разработок 2000-х гг., определили перспективы развития столицы СФО как крупнейшего промышленного, транспортного, торгово-финансового, образовательного центра России и одной из площадок формирования интеркультурных практик организации городской среды.

Список работ, опубликованных по теме диссертации

Статьи в научных журналах, которые включены в перечень российских рецензируемых научных журналов и изданий для опубликования основных научных результатов диссертаций:

1. *Антропов Е.В.* Новосибирская область и город Новосибирск: основные тенденции трансформации этнодемографической структуры XX-XXI в. / Е.В. Антропов // Гуманитарные науки в Сибири. – 2008. – № 3. – С. 92-96. – 0,3 п.л.

2. *Антропов Е.В.* Этнодемографические процессы в Сибири в XX-XXI вв.: общая характеристика / Е.В. Антропов // Проблемы истории, филологии и культуры. – 2008. – № 22. – С. 617-629. – 0,6 п.л.

3. *Антропов Е.В.* Поколенная динамика миграций и устойчивости этнического самосознания в родословных современной молодежи городского локуса старожильской деревни Усть-Иня города Новосибирска / Е.В. Антропов, Е.И. Красильникова // Проблемы истории, филологии и культуры. – 2010. – № 4. – С. 193-199. – 0,6/0,3 п.л.

4. *Антропов Е.В.* Актуализация и визуализация историко-культурного наследия как форма самопрезентации городского сообщества (на примере общественных практик Новосибирска) / Е.В. Антропов // Вестник Новосибирского государственного университета. Сер. История, филология. – 2013. – Т. 12, вып. 3. – С. 140-149. – 0,8 п.л.

Публикации в других научных изданиях:

5. *Антропов Е.В.* Эволюция сельского этнолокального сообщества под воздействием городской среды (на примере чувашского поселения Чербусы в Новосибирской области) / Е.В. Антропов // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий : материалы Годовой сессии Института археологии и этнографии СО РАН 2006 г. – Новосибирск : Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2006. – Т. XII, ч. II. – С. 44-47. – 0,3 п.л.

6. *Антропов Е.В.* Устойчивость этнического самосознания современной городской молодежи (по данным анкетирования в Новосибирске) / Е.В. Антропов // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий : материалы Годовой сессии Института археологии и этнографии СО РАН 2007 г. – Новосибирск : Изд-во Ин-та археологии и этнографии СО РАН, 2007. – Т. XIII. – С. 414-418. – 0,3 п.л.

7. *Антропов Е.В.* Новосибирск – XX в.: специфика этнодемографических процессов / Е.В. Антропов // Студент и научно-технический прогресс. Археология и этнография : материалы XLIII международной научной студенческой конференции / Новосиб. гос. ун-т. – Новосибирск, 2007. – С. 98-100. – 0,2 п.л.

8. *Антропов Е.В.* Новосибирск – этнодемографическая структура сибирского мегаполиса / Е.В. Антропов // Материалы III всероссийской с международным участием археолого-этнографической конференции студентов

и молодых ученых Сибири и Дальнего Востока (г. Новосибирск, 3-4 апреля 2007 г.) / Новосиб. гос. педагог. ун-т. – Новосибирск, 2007. – С. 296-298. – 0,2 п.л.

9. *Антропов Е.В.* Основные тенденции этнодемографических процессов в городе Новосибирске и Новосибирской области в XIX-XXI веках: проблемы адаптации и интеграции // Е.В. Антропов / Современные проблемы адаптации и интеграции мигрантов в общества-реципиенты (Россия, Западная Сибирь, Югра) : мат-лы Всерос. науч.-практ. конф., Сургут, 6-7 декабря 2007 г. / отв. ред. В.А. Тен ; Сургут. гос. ун-т. – Сургут : Изд-во СурГУ, 2007. – С. 152-162. – 0,5 п.л.

10. *Антропов Е.В.* Этносоциальные аспекты формирования человеческого потенциала Сибири / Е.В. Антропов, И.В. Октябрьская, Н.Е. Смирнова // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий : материалы Годовой сессии Института археологии и этнографии СО РАН 2008 г. – Новосибирск : Изд-во Ин-та археологии и этнографии СО РАН, 2008. – Т. XIV. – С. 288-291. – 0,3/0,1 п.л.

11. *Антропов Е.В.* Человеческий потенциал Сибири: этносоциальные аспекты / Е.В. Антропов, И.В. Октябрьская, Н.Е. Смирнова // ЭКО. – 2008. – № 10. – С. 132-147. – 0,8/0,3 п.л.

12. *Антропов Е.В.* История исчезновения чувашской деревни Чербусы / Антропов Е.В. // Сибирская деревня: история, современное состояние, перспективы развития : материалы VII Международной научно-практической конференции, посвященной 90-летию Омского государственного аграрного университета и 180-летию агрономической науки в Западной Сибири (27-28 марта 2008 г., Омск). – Омск : Изд-во Омск. гос. аграр. ун-та, 2008. – Ч. I. – С. 11-14. – 0,3 п.л.

13. *Антропов Е.В.* Современные этнодемографические процессы в Сибири. Диаспоральный аспект / Е.В. Антропов // Студент и научно-технический прогресс. Этнография : материалы XLIV междунар. науч. студ. конф. / Новосиб. гос. ун-т. – Новосибирск, 2008. – С. 73-75. – 0,2 п.л.

14. *Антропов Е.В.* Этнодемографические процессы и социокультурный облик украинцев Сибири в XX-XXI вв. / Е.В. Антропов // Этнокультурная история Евразии: современные исследования и опыт реконструкций : материалы XLVIII регион. (IV Всерос. с междунар. участием) археолого-этнографической студ. конф. (Барнаул, 21-24 апреля 2008 г.). – Барнаул : Азбука, 2008. – С. 247-248. – 0,3 п.л.

15. *Антропов Е.В.* Динамика численности и этнодемографические процессы национальных диаспор Сибири в XX-XXI вв. / Е.В. Антропов // Пишем времена и случаи : материалы Всерос. науч.-практ. конф., посвященной 70-летию кафедры отечественной истории НГПУ (Новосибирск, 25-26 апреля 2008 г.) / под ред. В.А. Зверева. – Новосибирск : Изд-во Новосиб. гос. педагог. ун-та, 2008. – С. 20-25. – 0,3 п.л.

16. *Антропов Е.В.* Полиэтнический макрорегион СФО: динамика численности и соотношение национальных диаспор / Е.В. Антропов //

Полиэтнический макрорегион: язык, культуры, политика, экономика : материалы докладов Всерос. науч. конф. (9-10 октября 2008 г., г. Ростов-на-Дону) / отв. ред. Г.Г. Матишов. – Ростов н/Д : Изд-во ЮНЦ РАН, 2008. – С. 12-15. – 0,3 п.л.

17. *Антропов Е.В.* Национальный состав Сибирского федерального округа: динамика этнодемографических процессов / Е.В. Антропов // Этнография Алтая и сопредельных территорий : материалы междунар. науч. конф. / под ред. Т.К. Щегловой, И.В. Октябрьской ; Барнаул. Гос. педагог. ун-т. – Барнаул, 2008. – Вып. 7. – С. 84-88. – 0,5 п.л.

18. *Антропов Е.В.* Закаменские кварталы: экскурсионный потенциал Октябрьского района г. Новосибирска / Е.В. Антропов // Школьный музей: пространство диалога и эксперимента : сборник материалов V открытой науч.-практ. конф., 26-27 февраля 2009 года, г. – Новосибирск : Изд-во НИПКиПРО, 2009. – С. 13-14. – 0,2 п.л.

19. *Антропов Е.В.* Этническое самосознание современной городской молодежи (по материалам Новосибирска) / Е.В. Антропов // Студент и научно-технический прогресс. Этнография : материалы XLVII междунар. науч. студ. конф. / Новосиб. гос. ун-т. – Новосибирск, 2009. – С. 3-7. – 0,2 п.л.

20. *Антропов Е.В.* Динамика этносоциальных процессов в формировании первой десятки национального состава Сибирского федерального округа / Е.В. Антропов // Общество и этнополитика : материалы Второй Междунар. науч.-практ. Интернет-конф., 1 апреля-15 июня 2009 г. / СибАГС ; под ред. Л.В. Савинова. – Новосибирск : Изд-во СибАГС, 2009. – С. 241-246. – 0,2 п.л.

21. *Антропов Е.В.* Миграция и динамика этнического самосознания в родословных современной молодежи г. Новосибирска / Е.В. Антропов // Культура и образование этнических общностей Сибири: молодежь в поликультурном пространстве Новосибирска : материалы XII науч.-практ. конф., 6 июня 2009 года / под ред. Л.В. Савинова, Д.В. Ушакова. – Новосибирск : Изд-во СибАГС, 2009. – С. 97-101. – 0,2 п.л.

22. *Антропов Е.В.* Этносоциальные аспекты оценки человеческого потенциала Сибирского федерального округа / Е.В. Антропов, И.В. Октябрьская, Н.Е. Смирнова // Север и Юг: диалог культур и цивилизаций : материалы Междунар. семинара. – Новосибирск : Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2010. – С. 7-9. – 0,3/0,1 п.л.

23. *Антропов Е.В.* Возможности использования исторического и этнокультурного потенциала г. Новосибирска в местном компоненте образования / Е.В. Антропов // Межнациональные отношения в школьной среде : материалы науч.-практ. семинара. Новосибирск, 27 ноября 2009 года / под ред. Л.А. Черкашиной [и др.]. – Новосибирск : ИИЦ Вестник НРСО, 2010. – С. 34-36. – 0,2 п.л.

24. *Антропов Е.В.* Берега р. Каменки: прочтение записей воспоминаний из фонда Музея истории Октябрьского района г. Новосибирска / Е.В. Антропов // Народная память : альманах Новосибирского союза краеведов. – 2010. – С. 129-132. – 0,3 п.л.

25. *Антропов Е.В.* Опыт выездных мероприятий как результат научно-исследовательской деятельности малого городского музея / Е.В. Антропов, И.И. Ветров // Сервисные технологии: теория и практика : сб. науч. тр. – Новосибирск : Изд-во Новосиб. гос. технич. ун-та, 2010. – Вып. 2. – С. 11-14. – 0,3/0,2 п.л.

26. *Антропов Е.В.* Опыт экскурсионно-туристической презентации этнокультурного наследия города Новосибирска / Е.В. Антропов // Историческая среда и проблемы Томского деревянного зодчества. 100 лет дому А.Д. Крячкова : сборник статей общественной конференции / отв. ред. Н.П. Боровинских. – Томск : Изд-во Том. политех. ун-та, 2011. – С. 51-53. – 0,2 п.л.

27. *Антропов Е.В.* Позиционирование историко-культурного потенциала города в деятельности музея / Е.В. Антропов // Музей как феномен истории и современности : сборник материалов Первого Междунар. форума музееведов в Казахстане (17-19 мая 2011 г.). – С. 59-62. – 0,2 п.л.

28. *Антропов Е.В.* Актуализация коллективной памяти городского сообщества в деятельности центра устной истории при Музее города Новосибирска / Е.В. Антропов // Современные тенденции в развитии музеев и музееведения : мат-лы Всерос. науч.-практ. конф. (Новосибирск, 3-5 октября 2011 г.) / отв. ред. В.А. Ламин, Н.М. Щербин. – Новосибирск, 2011. – С. 45-48. – 0,2 п.л.

29. *Антропов Е.В.* Открытие Центра устной истории при Музее города Новосибирска: актуализация коллективной памяти городского сообщества / Е.В. Антропов // Этот неуывающий мир музея : сборник материалов VII науч.-практ. конф.; г. Новосибирск, 24-25 февраля 2011 года / Новосиб. ин-т повышения квалификации работников образования ; отв. за вып.: В.А. Орлова, О.М. Саламатина, Н.А. Шиленко. – Новосибирск : Изд-во НИПКиПРО, 2011. – С. 11-14. – 0,2 п.л.

30. *Антропов Е.В.* Основные тенденции размещения населения в г. Новосибирске в первой трети XX в. в отношении к исторической динамике городской территории: опыт сопоставления источников / Е.В. Антропов / Региональные архитектурно-художественные школы : сборник статей / Новосиб. гос. архит.-худ. акад. – Новосибирск, 2012. – С. 183-189. – 0,6 п.л.

31. *Антропов Е.В.* «Это были люди совсем иные»: эвакуированные ленинградцы в коллективной памяти Новосибирска (устные источники) / Е.В. Антропов, О.Г. Кузнецова, Е.Н. Кузнецова // Музыкальные деятели Ленинграда в Новосибирске в годы Великой Отечественной войны : к 110-летию со дня рождения Ивана Ивановича Соллертинского : сб. материалов Всерос. науч.-практ. конф. / Новосиб. гос. консерватория им. М.И. Глинки. – Новосибирск, 2012. – С. 100-109. – 0,4/0,2 п.л.

32. *Антропов Е.В.* Современная этнодемографическая ситуация в СФО: особенности и риски / Е.В. Антропов, И.В. Октябрьская, С.В. Соболева // Россия – глазами народов Сибири : науч.-практ. конф. с междунар. участием. г. Новосибирск. 19-20 октября 2012 г. – Новосибирск, 2012. – С. 4-8. – 0,3/0,1 п.л.

33. *Антропов Е.В.* Вызовы и риски в этносоциальной сфере СФО в связи с миграцией / Антропов Е.В. // Научно-практическая конференция с международным участием «Россия – глазами народов Сибири». г. Новосибирск. 19-20 октября 2012 г. Новосибирск, 2012. С. 8-12. - 0,3 п.л.

34. *Антропов Е.В.* К истории 41-го Сибирского стрелкового полка: атрибуция портрета и фотографий из семейного архива Дробыниных / Е.В. Антропов, А.О. Пронин // Баландинские чтения : сборник статей VII научных чтений памяти С.Н. Баландина, Новосибирск, 18-19 апреля 2012 г. – Новосибирск, 2013. – С. 198-204. – 0,3/0,2 п.л.

35. *Антропов Е.В.* Визуализация в социокультурных процессах современного города (на примере Новосибирска) / Е.В. Антропов, В.В. Кламм // X Конгресс этнографов и антропологов России : материалы докладов. Москва, 2-5 июля 2013 г. / редкол.: М.Ю. Мартынова [и др.]. – М. : Изд-во ИЭА РАН, 2013. – С. 216. – 0,1/0,05 п.л.

Подписано в печать 21.11.2013 г.
Формат А4/2. Ризография
Печ. л. 1,5 Тираж 100 экз. Заказ № 23/11-13
Отпечатано в ООО «Позитив-НБ»
634050 г. Томск, пр. Ленина 34а